

«Языковые гнезда»: второе рождение языка (на примере инари-саамского и карельского)

Надежда Станиславовна Братчикова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

Введение. В статье рассматриваются проблемы возрождения языков малочисленных народов. Предметом изучения стал опыт языковедов по ревитализации национальных языков в пределах конкретного населенного пункта на территории Республики Карелия (с. Ведлозеро) и Финляндии (п. Инари).

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, опубликованные в монографии финского языковеда А. Пасанен и взятые из выступлений в СМИ активиста Союза карельского народа Н. П. Барминой и из личной беседы с ней автора статьи. При обработке полученной информации использовались сравнительно-сопоставительный, аналитический и синтетический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Ревитализация языка прежде всего включает в себя меры языковой поддержки: описание грамматического и лексического строя языка, фиксирование фонетических особенностей, документирование языкового материала в виде фольклорных текстов, бытовых описаний и т. п. В то же время она требует огромных усилий со стороны культурно-языкового сообщества (индивидуальный уровень), общественных организаций, образовательных учреждений и государственных органов власти (уровень сообщества). Одним из эффективных способов возрождения национальных языков являются учебные языковые центры. Порядок их организации и особенности работы рассматриваются на примере «языковых гнезд» в Финляндии и Карелии.

Заключение. На основе внимательного изучения системы мер по спасению финского языка Л. Котилайна автором публикации предложена собственная система по сохранению национальных языков, которая не всегда требует обязательной государственной поддержки и финансирования, хотя ни в коем случае не исключает ее. В частности, предлагается создать сеть бесплатных языковых вебинаров, организовать конкурсы на лучший блог на этноязыке, лучшего мастера слов, придумавшего самый удачный эквивалент русского слова.

Ключевые слова: национальный язык, карельский язык, инари-саамский язык, ревитализация, «языковое гнездо», меры по спасению языка

Для цитирования: Братчикова Н. С. «Языковые гнезда»: второе рождение языка (на примере инари-саамского и карельского) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 1. С. 8–18. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.8-18.

Введение

Современное культурное пространство является поликультурным и многоязычным, особенно если речь идет о проживании на одной территории двух и более народов. Любой гражданин страны, владеющий официальным языком (например, в России русским, в Финляндии финским), независимо от его этнической идентичности имеет право на получение высшего и среднего профессионального образования, на построение карьеры.

Родной язык – это важный этнообразующий и -интегрирующий фактор, фор-

мирующий чувство общности. Наряду с консолидацией представителей одной общности родной язык выступает определителем, позволяющим отличить «своих» от «других». Многие этнографы и лингвисты считают этноязык национальным символом.

Предметом исследования стал опыт языковедов по ревитализации национальных языков в пределах конкретного населенного пункта на территории Республики Карелия (с. Ведлозеро) и Финляндии (п. Инари).

Цель исследования – сравнить опыт решения проблемы сохранения языков коренных народов Севера и определить систему мер, позволяющую повлиять на ревитализацию национальных языков, в первую очередь в Карелии.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные финского лингвиста А. Пасанен, опубликованные в ее монографии “*Kuávsui já preeivíčovâ. ‘Sarastus ja päivänvalo’. Inarinsaamen kielen revitalisaatio*” («Рассвет и наступление дня. Ревитализация инари-саамского», 2015) [21], и активиста Союза карельского народа, председателя Совета сельского поселения Ведлозеро Н. П. Барминой, взятые из ее выступлений в СМИ¹ и личной беседы с ней автора статьи (октябрь 2022 г.).

При обработке полученной информации использовались сравнительно-сопоставительный, аналитический и синтетический методы, позволившие провести детальный анализ мероприятий и выявить сильные и слабые стороны ревитализационного процесса национальных языков.

Обзор литературы

Проблема возрождения национальных языков в последние десятилетия волнует лингвистов, историков, краеведов, любителей родной культуры. Она в равной степени касается всех языков, причисленных к категориям от «уязвимых» до «на грани исчезновения». Как известно, 2022–2032 гг. объявлены ЮНЕСКО Международным десятилетием языков коренных народов (IDIL 2022–2032). Автор публикации «Уязвимое культурное наследие: как сохранить языки коренных народов России?» А. Ибрагимова отмечает, что

языки, которые не обладают письменностью, трудно сохранить. Она убеждена в обязательной государственной поддержке программ по сохранению национальных языков².

В статье Э. Р. Хакимова и Е. Г. Трусовой описывается языковая ситуация в Удмуртской Республике. Обращаясь к проблемам, связанным с использованием русского как лингва франка в многонациональной языковой среде, исследователи приходят к выводу, что для большинства жителей Удмуртии национальность не является значимой характеристикой в их жизни. Этническая значимость растет обратно пропорционально росту численности этнической группы [18, 128]. Переход этнической молодежи (удмуртов, татар) в Удмуртии на русский язык и отказ от использования родного языка во внутриэтническом общении подтверждаются данными этносоциологического исследования языковой ориентации [18, 129]. Рост уровня образования прямо влияет на осознание необходимости владеть русским языком для достижения карьерного успеха и повышения уверенности в себе [18, 132]. Многие ученые – финно-угроведы, в том числе А. А. Баранов, Н. В. Борисова [1], Л. В. Вахрушева, Н. В. Кондратьева, О. А. Степанова [4], Е. А. Кондрашкина [5], М. В. Мосин [10], Л. Р. Низамова [11], Е. А. Торохова [17], С. Н. Чернова [19], выражают опасения, связанные с потерей удмуртского как родного языка внутриэтнического общения и как языка лингва франка в отдельных районах республики.

Г. С. Зеленева отмечает сокращение численности носителей таких языков, как марийский, татарский, удмуртский. По данным исследователя, результаты опроса населения Республики Марий Эл показа-

¹ См.: Бармина Н. В июле этого года организация «Дом карельского языка» отметила свое трехлетие. URL: <https://vedlozero.ru/poselenie/news/dkya> (дата обращения: 03.02.2023); Агранович А. Только настоящее. URL: <https://tk.karelia.ru/social/tolko-nastoyashhee/> (дата обращения: 06.02.2023); Juurettah ni kargei heiny ei kazva. Без корня и полынь не растет. URL: <https://vk.com/karjalankielenkodi> (дата обращения: 06.02.2023); Представители карелов, вепсов и финнов Республики Карелия собрались в Пряже. URL: <https://gov.karelia.ru/news/26-06-2019-predstaviteli-karelov-vepsov-i-finnov-respubliki-kareliya-sobralis-v-pryazhe/> (дата обращения: 06.02.2023); Языковое гнездо. URL: <https://karjalankielenkodi.com/pages/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 06.02.2023).

² См.: Ибрагимова А. Уязвимое культурное наследие: как сохранить языки коренных народов России? URL: <https://scientificrussia.ru/articles/uazvimoe-kulturnoe-nasledie-kak-sohranit-azyki-korenyih-narodov-rossii> (дата обращения: 02.11.2022).

ли, что для большинства представителей коренного народа (86 %) национальность и родной язык продолжают играть ведущую роль при сближении с другими людьми и сохранении национальной идентичности. Молодежь Республики Марий Эл идентифицирует себя с марийским этносом [3].

Перспективы развития языковой ситуации в Республике Карелия описаны в публикации С. В. Нагурной. Оценив материалы исследования карельского населения, проведенного сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН в 2019–2020 гг., автор статьи констатировала слабое знание молодым поколением родного языка и оценила перспективы его сохранения как неблагоприятные³.

В 2019 г. низовые практики сохранения карельского языка обсуждались на социолингвистическом семинаре в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Докладчик О. Воробьева рассказала о языковой ситуации и местных инициативах по сохранению титульного языка в Пряжинском национальном муниципальном районе Республики Карелия⁴.

Вопросами сохранения языков коренных народов Севера занимаются ученые в Финляндии. Самой яркой, внушающей оптимизм публикацией следует признать научно-популярное издание Л. Котилайнена “Suomensuojelijä. Ohjekirja kielen pelastamiseen” («Защитник финского. Инструкция по спасению языка») [20]. Автор с присущим ему юмором приводит систему мер по сохранению финского языка. Он отмечает, что угроза существованию языка исходит не из Швеции, России или Евросоюза, а из самой Финляндии, от самих носителей языка, которые могут забыть родной язык, бросив его на произвол судьбы [20, 9].

Инструкция содержит семь конкретных советов-рекомендаций. Например, первым пунктом обозначена «игра в язык», под которой подразумевается «максимально яркое, выразительное словотворчество». В качестве смешных, запоминающихся выражений ученый приводит такие слова, как *mäyräkoira* ‘упаковка-такса’, т. е. длинная упаковка из 12 банок пива; *ikeapuu* ‘ИКЕА-фанера’, т. е. древесностружечная плита производства шведской компании ИКЕА; *työmiehen hymy* ‘улыбка работника’, т. е. брюки с очень низкой посадкой, неприлично демонстрирующие части тела сзади [20, 28].

Л. Котилайнен предлагает отказаться от жестких требований безукоризненного употребления финского литературного языка, руководствоваться принципом «Говори сам и дай говорить другим!», а также поощрять использование диалектных и разговорных вариантов языка. По его мнению, финский язык защитит установка «Поддержи всё отечественное!», что можно трактовать так: «Покупай, а не скачивай, например музыку и книги, в Интернете общайся на финском» и т. п. Автор работы поддерживает инициативу исследовательского центра “Kotimaisten kielten tutkimuskeskus” (KOTUS – «Институт исконных языков Финляндии») по организации викторин и конкурсов “Sanaseppo” («Мастер слова») на лучший финский эквивалент новейших иностранных слов⁵. В качестве альтернативы активному введению слов иностранного, прежде всего английского, происхождения он предлагает параллельное, совместное использование слов, в том числе в тех областях, где английский является рабочим языком (например, сфера компьютерных технологий, торговли)⁶ [20, 81–82].

³ См.: Нагурная С. В. Перспективы развития языковой ситуации в Республике Карелия (по материалам конкретного исследования карельского населения). URL: http://tipl.philol.msu.ru/application/files/7216/1797/5525/MJaBL_2021_Nagurnaya.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

⁴ См.: Воробьева О. Низовые практики сохранения титульного языка в Карелии. URL: <https://eusp.org/news/nizovye-praktiki-sokhraneniya-titulnogo-yazyka-v-karelii> (дата обращения: 05.11.2022).

⁵ Например, лучшими эквивалентами английского слова cheerleader ‘чирлидер, член группы поддержки’ были признаны два финских варианта: *huiskuri* (от *huisku* ‘метелка, помпон’) и *innokki* (от *into* ‘рвение, усердие’). Беспроводной автомобильный адаптер для громкой связи hands free получил эквивалент *vapuri*; дивиди-проигрыватель DVD-soitin – *devari*, дивиди-диск DVD-levy – *devalevy*. URL: <https://www.kielikello.fi/-/innokki-ihareissa> (дата обращения: 05.11.2022).

⁶ Programmer – *ohjelmoija* ‘программист’, manager – *johtaja* ‘администратор’.

Данную публикацию, на наш взгляд, можно расценивать как программу по спасению языков, в том числе коренных народов Севера.

Результаты исследования и их обсуждение

Стремительные социокультурные перемены, связанные с интенсивным техническим развитием и экономическим освоением территорий, стали причиной так называемого окультуривания земель и соответственно приспособления коренного населения к новым условиям жизни, что чаще всего происходит путем вытеснения местной культуры и языков. Негативным результатом подобных процессов является создание угрозы исчезновения языков. Например, согласно шкале межпоколенческого разрыва (GIDS)⁷, тундровый ненецкий и севернохантыйский языки находятся под угрозой исчезновения, селькупский – под критической угрозой исчезновения, лесной ненецкий определяется как исчезающий язык [8]. Даже официальный статус родных языков мало повлиял на сохранение их среди молодого поколения ненцев, хантов и селькупов.

Речь идет о ситуации, в которой менее используемый или уважаемый и находящийся под угрозой исчезновения язык меньшинства заменяется более распространенным и уважаемым языком большинства. Как отмечает А. Пасанен, «в большей степени, чем количество носителей языка, на языковую ситуацию влияют распределение власти между языковыми группами и престиж языка, т. е. престиж языка среди носителей языка, с одной стороны, и среди других групп, окружающих их, – с другой. Определение престижа в высшей степени открыто для интерпретации и строго связано с социальными сетями»⁸ [21, 34–35]. Второй язык может рассматриваться как престижный, и, по видимому, такое восприятие способствует добровольному отказу от родного языка в пользу этого второго языка. Подобная

ситуация сложилась с карельским языком в с. Ведлозеро в Карелии, где естественный выбор населения был сделан в пользу русского. В аналогичных условиях оказался инари-саамский язык в п. Инари в Финляндии, где статус престижного языка имеет финский.

Можно ли сохранить языки, находящиеся под угрозой исчезновения?

Обратный языковой сдвиг, т. е. возврат к ранее использовавшемуся языку, его возрождение, ревитализация, всегда очень медленный и, к сожалению, по данным научных исследований, маловероятный. Как пишет Э. Уоллес, движение возрождения подразумевает «преднамеренное, организованное, сознательное усилие членов общества по созданию более удовлетворяющей культуры» [23, 265].

Вопрос «Что ты сделал сегодня для инари-саамского, карельского или иного другого языка, который находится в критическом состоянии или которому угрожает серьезная опасность исчезновения?» должен задаваться каждому владеющему редким языком, подобно тому как это происходило в семье Дж. Фишмана. По свидетельству ученого, отец ежедневно за обеденным столом задавал вопрос о еврейском языке своим детям. Это делалось в целях повышения персональной ответственности за судьбу родного языка. Как показывает история, кропотливый труд позволил восстановить иврит.

Ревитализация языка представляет собой более широкий и глубокий процесс, чем просто принимаемые меры языковой поддержки (описание грамматического и лексического строя языка, фиксирование фонетических особенностей, документирование языкового материала в виде фольклорных текстов, бытовых описаний и т. п.). Возрождение культуры требует огромных усилий со стороны каждого члена культурно-языкового сообщества (индивидуальный уровень), общественных

⁷ Шкалу межпоколенческого разрыва (GIDS) для определения степени угрозы исчезновения языков разработал американский социолог и лингвист Дж. Фишман, автор множества работ по многоязычию, двуязычию, языковому планированию и ревитализации языка.

⁸ Здесь и далее перевод фрагментов монографии А. Пасанен наш. – Н. Б.

организаций, образовательных учреждений и государственных органов власти (уровень сообщества). Языковая ревитализация не означает возвращения к ситуации, существовавшей в древние времена, когда в обществе бытовал монолингвизм, т. е. господствовал только родной язык. В современном языковом сообществе это вряд ли возможно.

Возрождение языков меньшинств является частью более широкого правового пространства, включающего право человека пользоваться родным языком, поэтому, говоря о ревитализации национальных языков, используют термин «языковые права человека».

Права меньшинств в области культуры и образования и политика правительства в отношении культур меньшинств стали объектом деятельности правоведов по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Одной из причин межэтнических конфликтов признается негарантированность соблюдения языковых прав меньшинств. Специалисты в этой области неоднократно подчеркивали, что предоставление языковых прав меньшинствам сокращает количество потенциальных причин конфликтов [22, 28]. Для разъяснения прав, имеющихся у малых народов, на их языки переводятся международные документы, например Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Всеобщая декларация прав человека и др. [2]. Однако языковые права меньшинств до сих пор являются слабо регулируемой международной правовой сферой.

Методы и способы возрождения национальных языков

Одной из форм сохранения малочисленных языков является их документирование с привлечением «последних» носителей языка. Работа с носителем требует наибольшего внимания, такта и профессионализма. При интервьюировании необходимо понимать психотип информанта, знать культурные традиции и особенности национального характера.

Например, по сообщению А. Пасанен, инари-саамы⁹ описываются в энциклопедиях как спокойные, покорные люди, которые довольны максимально всем и не обладают высокой степенью предприимчивости [21, 76]. Из интервью исследователя с носителями этого языка менталитет народа вырисовывается следующим образом: тихие люди, не выпячивающие себя, слишком легко всему и всем уступающие, скромные, никогда не поднимающие шум вокруг собственных дел. «Они такие, что... не выйдут из своего пространства, чтобы как-то улучшить или защитить его, если кто другой начнет хоть немного наступать на него. Они в любой момент легко смиряются с ситуацией. Многие люди говорят, что инари-саамы были слишком добрыми людьми и, вероятно, остаются ими до сих пор» [21, 76]. Общаться с носителями коренных языков Севера надо, уважая их внутренний мир и жизненный уклад.

Актуальной представляется запись устных текстов, которые позволяют собрать разноплановый материал о жизни людей, тем самым сохраняя их этническую историю и культуру. Особую сложность вызывает перевод текстов из-за значительных отличий исходного языка от языка перевода, различий в быте и культуре. Но каким бы нескладным ни казался перевод, он должен быть не профессиональным, а дословным, максимально приближенным по смыслу и значению к оригиналу [9]. Рекомендуются подробно описывать предметы быта, создавать терминологические словари, что позволит укрепить и развить лексическую базу языка.

Для сохранения языков и культур коренных народов Севера большая работа проводится, в частности, этнографами и лингвистами Югорского государственного университета. Документирование языкового материала и создание банка данных по хантыйскому языку начались с изысканий венгерского лингвиста, этнографа Е. А. Шмидт. Она собрала огромное количество фольклорных текстов, которые ждут своего лингвистического комментария и публикации. Сегодняшний

⁹ В 2018 г. инари-саамов насчитывалось 400 чел. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Inari_S%C3%A1mi (дата обращения: 03.02.2023).

научный коллектив в составе докторов филологических наук Е. В. Косинцевой [6; 7], С. В. Онинной¹⁰ [12; 13], В. Н. Соловар [14–16] изучает языковые данные хантыйского языка, что способствует его дальнейшему сохранению и возрождению, укреплению национальной литературы. К тому же некоторые ученые пишут стихи на родном языке, тем самым обеспечивая передачу языка между поколениями.

Ситуация с инари-саамским и карельским языками демонстрирует успехи и новые вызовы в решении проблемы ревитализации языков коренных народов.

Вопросам восстановления статуса инари-саамского языка помимо исследования А. Пасанен посвящены коллективная монография “Saamelaisten kansanopetuksen ja koulunkäynnin historia Suomessa” («История народного образования и школьного обучения саамов в Финляндии», 2014), статьи в лингвистическом журнале “Kielikello”. В публикациях сообщается о результатах работы созданной в 1997 г. в п. Инари саамской ассоциации “Anarâškielâ servi”¹¹, в которой дети в игровой форме изучают этот язык. Необходимость создания центра для детей была вызвана желанием родителей обучить детей родному языку, которым сами они не владеют.

О восстановлении карельского языка имеются небольшие статьи в Интернете¹². В них представлена информация о работе созданного в 2015 г. в с. Ведлозеро культурно-языкового центра – «языкового гнезда» (*kielipezä*) на базе общественной организации «Дом карельского языка». Это событие стало примером локально-гражданской инициативы. Культурно-языковой центр представляет собой группу дневного ухода за детьми дошкольного возраста, работающую на ливвиковском наречии карельского языка.

Ревитализация языка представляет собой более широкий и глубокий процесс, чем просто принимаемые меры языковой поддержки (описание грамматического и лексического строя языка, фиксирование фонетических особенностей, документирование языкового материала в виде фольклорных текстов, бытовых описаний и т. п.). Возрождение культуры требует огромных усилий со стороны каждого члена культурно-языкового сообщества (индивидуальный уровень), общественных организаций, образовательных учреждений и государственных органов власти (уровень сообщества).

В целом организация обучения инари-саамскому и карельскому языкам имеет много общего: административно формируются «языковые гнезда»¹³, где с детьми в возрасте от двух до шести лет работают взрослые. Помимо занятий с детьми проводятся культурно-развлекательные мероприятия, например музыкальные концерты, детские спектакли, мастер-классы по приготовлению национальных блюд, изготовлению украшений из местных природных материалов. Это привлекает не только родителей и родственников детей, посещающих «языковое гнездо», но и других людей, хорошо знающих национальный язык, однако ранее не мотивированных на его использование.

Общий итоговый результат работы данных центров одинаков и представлен возросшей активностью использования национального языка среди местных жителей. Дети хорошо ориентируются в повседневной речи на национальном языке, могут

¹⁰ О жизни и творческой деятельности С. В. Онинной см.: Лельхова Ф. М. Жизнь и творческая деятельность Софьи Владимировны Онинной // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 232–235. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2019/2/232-235.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).

¹¹ См.: Anarâškielâ servi. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Anar%C3%A2%C5%A1kiel%C3%A2_servi (дата обращения: 03.02.2023).

¹² См.: Бармина Н. Указ. соч.; Павлова Л. Незабываемые встречи. URL: <https://vedlozero.ru/poselenie/newspaper/045/nezabyvaemye-vstrechi> (дата обращения: 03.02.2023).

¹³ Для сохранения инари-саамского и колтта-саамского языков в Саамском регионе Финляндии практика «языкового гнезда» применяется с 1997 г.

отвечать на нем, общаться со взрослыми и между собой. Руководитель ведлозерского центра Н. П. Бармина отмечает в одном из выступлений, что «языковое гнездо» работает также с семьями, которые только ожидают появления ребенка¹⁴.

Помощниками высококвалифицированных специалистов центров выступают люди, свободно владеющие национальным языком. В Финляндии это, например, Матти Хейкки Илмари Мороттая, инари-саамский писатель, учитель и член Саамского парламента Финляндии, лауреат премии имени Микаэля Агриколы, автор учебника по родному языку. М. Мороттая искренне считает, что «лучше говорить хуже, чем молчать». Сыновья подвижника Петтер и Миккал также способствуют использованию языка, популяризируют его с учетом новых условий жизни: Петтер – главный редактор цифрового еженедельника «Kieräs»¹⁵ на этноязыке, а Миккал – первый рэпер в мире, читающий рэп на инари-саамском.

Промежуточные результаты центров отличаются, но и опыт их работы различный.

Проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники языковых центров, в целом одинаковые: недостаточно высокий уровень подготовки специалистов, владеющих инари-саамским/карельским языком. В России, кроме того, существуют проблемы на общеобразовательном уровне, связанные с тем, что уроки карельского языка являются факультативными, а не обязательными для учащихся.

Меры по спасению языков

Система мер по спасению национальных языков была разработана финским лингвистом Л. Котилайненом. Применительно к российским условиям на основании этой системы и с учетом данных Н. П. Барминой мы можем предложить ряд следующих мер. Министерство образования Российской Федерации должно утвердить школьные учебные програм-

мы, в которых изучение карельского языка было бы признано обязательным, а не факультативным. На уровне высшего образования в университетах языковое обучение должно составлять 8–10 аудиторных часов в неделю. Специалисты карельского языка должны иметь возможность повышать профессиональную квалификацию, посещая мастер-классы по развитию лексики, совершенствованию коммуникативных навыков. На наш взгляд, помогла бы финансовая поддержка лиц, заинтересованных в изучении языка и делающих реальные успехи в овладении им. Выявить их помогут конкурсы, например на лучшего чтеца, блогера или мастера слова, который придумает лучший эквивалент русского слова на карельском языке. Можно заимствовать идею М. Мороттая по исполнению рэпа на национальном языке. На местном телевизионном канале или в Интернете можно организовать бесплатные вебинары по изучению карельского языка. Благотворительные акции типа «Свой родной язык не брошу» помогут финансировать культурно-языковые центры.

Однако при этом надо помнить, что работа по обратному сдвигу языка всегда проводится в первую очередь самими носителями языка.

Чего не надо делать и чего надо бояться?

На первых порах не надо бояться грамматических ошибок, надо бояться забыть родной язык.

Не надо бояться влияния русского языка, надо бояться собственной лени.

Не надо бояться незнания синтаксических правил, надо вставлять в свою речь карельские слова и выражения. Надо стараться ежедневно говорить на родном языке.

Не надо быть слишком серьезным, изучая язык, надо уметь шутить, придумывать остроумные анекдоты, выражения и слова. С шуткой язык учится веселее и легче.

Не надо ждать помощи извне, надо помогать самим себе.

¹⁴ См.: Язык преткновения // Новая газета. 2023. 27 янв. URL: <https://ryb.ru/2023/01/27/1939841> (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁵ Инари-саамский еженедельник «Kieräs» выходил онлайн один раз в неделю с 2007 по 2011 г., предлагая своим читателям новости и объявления. URL: <https://wiki5.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

Заключение

Ситуации, в которых носители одного языка прибегают к использованию другого, досконально описаны в научных трудах и классифицируются как принудительная и добровольная. В нашем случае речь идет о добровольном переходе на другой язык, что было вызвано сложными социально-экономическими и политическими факторами. Однако добровольность выбора другого языка носит несколько условный характер.

Существует несколько форм сохранения языков малочисленных народов: документирование с привлечением «последних» носителей языка, составление описаний

фонетических и грамматических особенностей языка, запись фольклорных текстов, бытовых описаний и т. п.

Отлично зарекомендовала себя мера по организации «языковых гнезд». Одной из серьезных проблем, связанных с их организацией, стала недостаточно высокая квалификация молодых специалистов в области знания национального языка. На основе внимательного изучения системы мер по спасению финского языка, которую разработал Л. Котилайнен, автором публикации предложены меры по спасению этноязыка, которые не всегда требуют обязательной государственной поддержки и финансирования, хотя ни в коем случае не исключают ее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Н. В. Языковая политика в регионах современной России: ресурсные возможности, общественный запрос и политические ограничения // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. Вып. 8. С. 7–16. URL: http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Борисова_2020.pdf (дата обращения: 03.02.2023).
2. Булатова Н. Я. Роль переводов в сохранении и развитии языков коренных малочисленных народов Севера (на материале эвенкийского языка) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. № 1. С. 60–63. DOI: 10.26110/ARCTIC.2020.106.1.006.
3. Зеленева Г. С. Марийский язык как фактор сохранения этнической идентичности марийского народа в условиях глобализации (по материалам социологических исследований) // Проблемы марийской и сравнительной филологии; сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2019. С. 46–49. URL: <https://kidsher.ru/culture/20373> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Кондратьева Н. В., Степанова О. А. Формирование общественно-политической лексики удмуртского языка как отражение процессов языкового строительства // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 26–36. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.026-036.
5. Кондрашкина Е. А. Будущее языков финно-угорских народов Российской Федерации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. № 2. С. 262–271. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-262-271.
6. Косинцева Е. В. Жанр баллады в хантыйской литературе // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 44–51. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-44-51.
7. Косинцева Е. В. Презентация сельских поселений Югры в хантыйской поэзии // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума. М., 2021. С. 48–55.
8. Лаптандер Р. И. Документирование языка: что это и как работать? (методические рекомендации) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. № 1. С. 54–59. DOI: 10.26110/ARCTIC.2020.106.1.005.
9. Лаптандер Р. И. Перевод фольклорных текстов с ненецкого языка на русский (на примере текста «Няхар” Пути») // Материалы 2-й Международной конференции по самодистике (посвященной 100-летию со дня рождения Натальи Митрофановны Терещенко). СПб., 2008. С. 153–157.

10. Мосин М. В. Современные языки финно-угорских народов России (состояние и перспективы развития мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2012. № 3–4. С. 26–31. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2012/3-4/26-31.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).
11. Низамова Л. Р. Языковая ситуация в национальных республиках Поволжья: сравнительный анализ Татарстана и Удмуртии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 3. С. 22–27. DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.23-27.
12. Онина С. В. Лексико-семантические группы названий, связанных с оленеводством в хантыйском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2011. № 3. С. 111–114.
13. Онина С. В. Побудительные конструкции с инфинитивом в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 2. С. 133–138. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/37.html> (дата обращения: 03.02.2023).
14. Соловар В. Н. Особенности семантики хантыйских глаголов с превербом *apa* // Вестник угроведения. 2018. Т. 8, № 3. С. 470–478. DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-470-478.
15. Соловар В. Н. Проблемы и возможности хантыйско-русского и русско-хантыйского перевода // Вестник угроведения. 2017. Т. 7, № 4. С. 60–69.
16. Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 286–296. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-286-296.
17. Горохова Е. А. О языковой политике в Удмуртской Республике // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012, вып. 2. С. 152–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-politike-v-udmurtskoy-respublike> (дата обращения: 03.02.2023).
18. Хакимов Э. Р., Трусова Е. Г. Русский язык как лингва франка в Республике Удмуртия // Slavica Helsingiensia 40. Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian. Helsinki, 2010. С. 127–138. URL: <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/files/2019/11/08-sh40.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).
19. Чернова С. Н. Возможности обучения родному (удмуртскому) языку в Удмуртской Республике // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4, вып. 2. С. 29–33. DOI: 10.30853/pedagogy.2019.2.6.
20. Kotilainen L. Suomensuojelija: Ohjekirja kielen pelastamiseen. Helsinki: WSOY, 2009. 118 s.
21. Pasanen A. Kuávsui já peeivičuová. ‘Sarastus ja päivänvalo’: Inarinsaamen kielen revitalisaatio. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2015. 441 s. (Uralica Helsingiensia; 9).
22. Skutnabb-Kangas T., Phillipson R. Linguistic Human Rights for the Kurds // Bucak, Sertaç (Ed.). The Kurdish People – No Future without Human Rights. Bremen, 1993. URL: <http://www.tove-skutnabb-kangas.org/dl/116-Skutnabb-Kangas-T-Phillipson-R-1993-Linguistic-Human-Rights-for-the-Kurds-Bucak-Sertac-Bremen.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
23. Wallace A. F. C. Revitalization movement // American Anthropologist. 1956. Vol. 58, issue 2. P. III–VI, 221–406. URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1525/aa.1956.58.2.02a00040> (дата обращения: 07.11.2022).

Поступила 08.11.2022; одобрена 13.12.2022; принята 26.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. С. Братчикова – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой финно-угорской филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета, n.bratchikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>

“Language nests”: the rebirth of the language (on the example of the Inari-Sami and Karelian languages)

Nadezhda S. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Introduction. The article considers the problems of the revival of languages of small peoples. The subject of the study is the experience of linguists in the revitalization of national languages at a specific location in the Republic of Karelia (village Vedlozero) and Finland (village Inari).

Materials and Methods. The material of the study is based on the data published in the monograph of the Finnish linguist A. Pasanen and taken from the speeches of N. P. Barmina, an activist of the Union of the Karelian People, obtained in the media and from her personal conversations with of the author of the article. When processing the information, the author employs such methods as comparative, analytical and synthetic.

Results and Discussion. Language revitalization primarily includes such measures of language support as description of the grammatical and lexical structure of the language, fixation of phonetic features, documentation of linguistic material of folklore texts and everyday descriptions, etc. At the same time, it requires enormous efforts on individual level from the cultural and linguistic community, and on the community level from the public organizations, educational institutions and government authorities. One of the most effective ways to revive national languages is language training centers. The way they are organized and work are considered on the example of “language nests” in Finland and Karelia.

Conclusion. Based on the measures to save the Finnish language by L. Kotilainen, the author of the publication proposed her own system for the preservation of national languages, which does not always require mandatory state support and funding, although in no case excludes it. In particular, it is proposed to create a network of free language webinars, to organize competitions for the best blogs made in ethno-language, the best master of words who came up with the most successful equivalent of a Russian word.

Keywords: a national language, the Karelian language, Inari-Sami, revitalization, a language nest, measures to save the language

For citation: Bratchikova NS. “Language nests”: the rebirth of the language (on the example of the Inari-Sami and Karelian languages). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;1:8–18. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.8-18.

REFERENCES

1. Borisova NV. Language policy in regions of modern Russia: resource opportunities, public demands and political limits. *Sotsio- i psikholingvistiicheskie issledovaniia* = Socio- and psycholinguistic studies. 2020;8:7–16. URL: http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Борисова_2020.pdf (accessed 03.02.2023). (In Russ.)
2. Bulatova NY. The role of translations in the preservation and development of languages of indigenous peoples of the North (based on the material of the Evenki language). *Nauchnyi vestnik Iamalo-Nenetskogo avtonomnogo okrug* = Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020;1:60–63. (In Russ.). DOI: 10.26110/ARCTIC.2020.106.1.006.
3. Zeleneeva GS. The Mari language as a factor in the preservation of the ethnic identity of the Mari people in the context of globalization (based on sociological research). *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. st. VI Vse-ros. nauch.-prakt. konf.* = Problems of Mari and comparative philology. Collection of articles of the VI All-Russian scientific and practical conference. Yoshkar-Ola; 2019:46–49. URL: <https://kidsher.ru/ru/culture/20373> (accessed 01.11.2022). (In Russ.)
4. Kondratieva NV, Stepanova OA. Formation of the social and political vocabulary in the Udmurt language as a reflection of language construction. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018;2:26–36. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.026-036.
5. Kondrashkina EA. The future of the languages of the Finno-Ugraiian Peoples of

- the Russian Federation. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2021;2:262–271. (In Russ.). DOI:10.35634/2224-9443-2021-15-2-262-271.
6. Kosintseva EV. The genre of a ballad in Khanty literature. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;1:44–51. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-44-51.
 7. Kosintseva EV. Presentation of the rural settlements of Ugra in Khanty poetry. *Nauka i innovatsii – sovremennye kontseptsii: sb. nauch. st. po itogam raboty Mezhdunar. nauch. foruma* = Science and Innovation – modern concepts. Collection of scientific articles on the results of the work of the International Scientific Forum. Moscow; 2021:48–55. (In Russ.)
 8. Laptander RJ. Language documentation: what is it and how to work on it? (methodological recommendations). *Nauchnyi vestnik Iamal-Nejetskogo avtonomnogo okruga* = Scientific Bulletin of the Yamal-Nejets Autonomous District. 2020;1:54–59. (In Russ.). DOI: 10.26110/ARCTIC.2020.106.1.005.
 9. Laptander RJ. Translation of folklore texts from the Nenets language into Russian (on the example of the text “Nyakhar” Ways”). Materials of the 2nd International conference on samoyedology (dedicated to the 100th anniversary of the birth of Natalia Mitrofanovna Tereshchenko). Saint-Petersburg; 2008:153–157. (In Russ.)
 10. Mosin MV. Modern languages of the Finno-Ugric peoples of Russia (state and prospects for the development of the Mordovian languages). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2012;3–4:26–31. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2012/3-4/26-31.pdf> (accessed 03.02.2023). (In Russ.)
 11. Nizamova LR. The language situation in the national republics of the Volga region: a comparative analysis of Tatarstan and Udmurtia. *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik* = The Kazan socially-humanitarian bulletin. 2021;3:23–27. (In Russ.). DOI: 10.26907/2079-5912.2021.3.23-27.
 12. Onina SV. Lexico-semantic groups of names associated with reindeer breeding in the Khanty language. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2011;3:111–114. (In Russ.)
 13. Onina SV. Imperative constructions with infinitive in the Khanty language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice. 2017;12;2:133–138. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/37.html> (accessed 03.02.2023). (In Russ.)
 14. Solovarov VN. Features of the semantics of Khanty verbs with the preverb *ara*. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2018;8;3:470–478. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-470-478.
 15. Solovarov VN. Problems and opportunities of the Khanty-Russian and Russian-Khanty translation. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2017;7;4:60–69. (In Russ.)
 16. Solovarov VN. Ways of comparison in Ob-Ugric languages. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;2:286–296. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-286-296.
 17. Torokhova EA. The language policy in the Udmurt Republic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorii i filologii* = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2012;2:152–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-politike-v-udmurtzkoy-respublike> (accessed 03.02.2023). (In Russ.)
 18. Khakimov ER, Trusova EG. Russian as a lingua franca in the Republic of Udmurtia. *Slavica Helsingiensia 40. Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian*. Helsinki; 2010:127–138. URL: <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/files/2019/11/08-sh40.pdf> (accessed 04.11.2022). (In Russ.)
 19. Chernova SN. Possibilities of teaching the native (Udmurt) language in the Udmurt Republic. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* = Pedagogy. Theory & Practice. 2019;4;2:29–33. (In Russ.). DOI: 10.30853/pedagogy.2019.2.6.
 20. Kotilainen L. Suomensojelija: Ohjekirja kielen pelastamiseksi. Helsinki; 2009.
 21. Pasanen A. Kuásvui já peeivičuová. ‘Sarastus ja päivänvalo’: Inarinsaamen kielen revitalisaatio. Helsinki; 2015;9.
 22. Skutnabb-Kangas T, Phillipson R. Linguistic human rights for the Kurds. *The Kurdish People – No Future without Human Rights*. Bremen; 1993. URL: <http://www.tove-skutnabb-kangas.org/dl/116-Skutnabb-Kangas-T-Phillipson-R-1993-Linguistic-Human-Rights-for-the-Kurds-Bucak-Sertac-Bremen.pdf> (accessed 07.11.2022).
 23. Wallace AFC. Revitalization movement. *American Anthropologist*. 1956;58;2:III–VI;221–406. URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1525/aa.1956.58.2.02a00040> (accessed 07.11.2022).

Submitted 08.11.2022; reviewing 13.12.2022; accepted 26.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. S. Bratchikova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Philology, Lomonosov Moscow State University; Professor of the Department of Linguistics and Professional Communications in Political Science, Moscow State Linguistic University, n.bratchikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>